

Чан Си улыбнулся, говоря: «Так в сердце его величества принцесса всегда оставалась принцессой!»

Гун Шэн поднял ногу и пнул его: «Ты стал слишком смелым! Говоришь все, что тебе вздумается! Ударь себя!»

Чан Си мгновенно дважды ударил себя по щеке: «Этот слуга имеет плохой рот, пожалуйста успокойтесь, ваше Высочество. Не обижайтесь на меня.»

Гун Шэн посмотрел на него снова, нахмурившись. Позже он выдохнул.

«Эта девочка не может просто сидеть на месте. Юй Хэн стал полной катастрофой. Теперь император Юй Хэна лежит больной в кровати. Сила правителя... так легко разрушена. Там будет смена правления.»

Чан Си невольно вспомнил юную девочку, что всегда хотела украсть его свисток, очаровательная и яркая. Внезапно прошли столько лет, этой девушке возможно уже около семнадцати.

Император думал о том же: «Если подумать, Мо Ер... сейчас около семнадцати сейчас, не так ли?»

Он сузил глаза, улыбаясь: «Она сейчас почти полностью созревшая леди. К сожалению, никто не учил ее в последнее время. Возможно, она даже не знает, что она уже леди и должна выходить замуж...»

Хотя он изначально хотел сдерживать его, тем не менее, когда они заговорили о ней, вспыхнули чувства.

«Кто знает как она выглядит сейчас...»

Чан Си улыбнулся вновь: «Принцесса всегда выглядела как Мадам Сюй Фэй. Я уверен, что сейчас она выросла и является первой красавицей в городе!»

Хотя Чан Си лишь подлизывался к нему, Гун Шэн считал это довольно приятным. Он не мог не вздохнуть, подумав об обстоятельствах, в которых она была и ее постоянно меняющуюся в последние годы.

«Скажи... они все мои дети, так почему они все такие разные?»

Чан Си знал, что его величество должно быть думает о принцессах, а также о потере четвертого принца. В последние годы дети слишком часто уходили раньше своих родителей. Не только принцесса сверкала ярче солнца, но в темноте также происходили заговоры один поверх другого. Смех императора значительно уменьшился как результат.

«Ваше Величество, не расстраивайтесь. У вас все еще много детей.»

Кроме этого, ничего больше не было сказано. Гаремные бои были также свирепы как при дворе. Если ты умрешь, то винить можно лишь твою нехватку техники и удачи. Но те, кто все еще живы, должны помнить фокусироваться на положительном.

Гун Шэн внезапно улыбнулся: «Если бы она все еще была рядом со мной, она бы не только утешила меня, но надулась и отругала бы меня... сказав, что я должен был давать жизнь стольким детям, теперь конечно я сожалею об этом!»

Имитируя слова Гун И Мо, внезапно его лицо укрыла агония.

«Но теперь... где она сейчас?»

Хотя отец и дочь поссорились и в нем все еще есть немного гнева, он глубоко беспокоился о ней. Даже если она не его родная дочь, кто мог не любить ее мудрый ум и приятную внешность? Как мог кто-то ненавидеть ее?

Гун И Мо почувствовала своими ушами, она еще не вернулась назад, но кто-то уже думает о ней?

Она посмотрела на высокие городские стены, цокнув языком. В ней была некоторая степень тоски.

Все это время она считала Да Юй своим домом?

Несмотря на это она не могла просто войти. В Да Юй слишком много людей что узнают ее. Возможно, в городе мог быть мастер что раскрывает других? Хотя она не боялась ничего, она предпочла бы избежать неприятностей, которых можно избежать!

Кроме того, после хаоса созданного Юй Хэном, многие люди должно быть слышали новости о ее побеге, и охраняли врата на всякий случай.

Если она будет беззаботна и войдет в одни из этих врат и случайно раскроет свою личность, люди мгновенно распространят новости. Если новости достигнут дворца, она не сможет достигнуть даже центра города!

Человек набравший славу был столь же плох как толстая свинья и будет убит... постойте, это что за сравнение?

Плюс, она не могла вернуться не решив первоначальную проблему с пламенным лекарством!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/13562/1273610>